

венного фонда принято 76 и отклонено 11 работ. Процент отклоненных работ по общему количеству – 15% [8, л. 102].

В 1957 г. Главлитом БССР было проверено 4308 экземпляров изопродукции, из которых 3709 экземпляров. Возвращено для доработки 230 экземпляров политической и 17 другой продукции, выполненной недоброкачественно. 15 экземпляров политической продукции не было утверждено или изготовлено по старым эталонам [9, л. 34].

Характерным примером строгого идеологического контроля произведений искусства со стороны Могилевского обллита являются его вмешательства в 7 областную передвижную выставку в 1959 г. Если картина Федоренко И.М. «Вечер на Днепре» была снята «как низкого качества, то картина Рубан Н.Ф. «Осень» была снята по «политическим мотивам». Этот «политический мотив» был найден в изображении современной колхозной деревни в виде полуразрушенных и взрослых в землю нескольких изб [6, л. 3]. А такого никак не могло быть в современной советской деревне.

С введением в 1959 г. новых «Единых правил» на цензорский контроль стали принимать только произведения изобразительного искусства политического характера (портреты, картины) [10, л. 17]. В основном это были портреты руководителей Коммунистической партии и Советского правительства [11, л. 138].

Однако в это же время в некоторых областях БССР началось широкое распространение на рынках изопродукции частными лицами. В Гомеле по его указанию секретаря Гомельского обкома КПБ Горсовет принял постановление, обязавшее финансовые органы сократить выдачу регистрационных удостоверений частным лицам на изготовление продукции. В результате принятых мер на рынках Гомеля продажа такой продукции резко уменьшилась [10, л. 3].

С подобными трудностями столкнулось и Могилевское управление. Там в «целях прекращения кустарных «антихудожественных, халтурных» изделий прикладного искусства был создан во всех городах и районах области Совет, который занимался утверждением образцов изделий изопродукции кустарей. Выдача удостоверений на право изготовления и продажу кустарных изделий прикладного искусства осуществлялась только после утверждения художественным советом [7, л. 46].

Закключение. Таким образом, несмотря на наступивший период «оттепели», контроль над произведениями изобразительного искусства сохранялся. Он осуществлялся в два этапа: сначала оценка художественными советами, а затем непосредственный цензорский контроль. Цензоры снимали картины, как за низкое качество, так и по «политическим мотивам». С 1959 г. обллиты обязали контролировать лишь произведения политического характера, но принятые партийными органами административные меры принуждали художников работать в нужном идеологическом русле.

1. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 11.
2. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 13.
3. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 14.
4. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 17.
5. Государственный архив Могилевской области (ГАМО). – Фонд 1195. – Оп. 5. – Д. 28.
6. Гужалоўскі, А. Галоўліт БССР і палітычны кантроль у 1943-1991 г. Беларускі Гістарычны Агляд (2012) Том 19 Сшыткі 1-2 (36-37) Снежань 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belhistory.eu/guzaloski-alyaksandr-galojlit-bssr-i-palitychny-kantrol-u-1943-1991-g/#more-3149>. – Дата доступа: 25. 02. 2015.
7. Государственный архив Могилевской области (ГАМО). – Фонд 1195. – Оп. 5. – Д. 28.
8. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 58.
9. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 69.
10. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 80.
11. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 90.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ И ФЕНОМЕН КРИЗИСА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Колядко И.Н.

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Зеленков А.И., доктор филос. наук, профессор

Проблема генезиса и динамики социального конфликта и кризиса является одной из дискуссионных в социальной философии. В связи с углублением противоречий глобализирующегося мира возникает необходимость разработки синтетических концепций социального конфликта и кризиса, а также соответствующего институциональным трансформациям философско-методологического инструментария, позволяющего наиболее полно и системно эксплици-

ровать базовые параметры социодинамики с целью минимизации кризисных тенденций социокультурного развития.

Выявление роли и статуса социального конфликта и кризиса в социодинамике, их философско-категориальная концептуализация являются целью статьи.

Материал и методы. Эмпирическую базу исследования составили труды Т. Парсонса, Л. Козера, Р. Дарендорфа. Социально-философская реконструкция социального конфликта и кризиса как фундаментальных факторов социокультурного развития современных обществ осуществлялась с опорой на методы контекстуального и компаративного анализа, историко-логический метод и системный подход.

Результаты и их обсуждение. В условиях становления нового типа социальности, сопряженного с рисками глобального характера и разрушительными дивергентными процессами, социальные конфликты и кризисы, как отмечает Л. Козер, выполняют *структурообразующую* роль, являясь необходимым условием функционирования общества, «способствуя также упрочению и подтверждению идентичности группы и сохранению ее границ в отношении окружающего социума» [1, с. 54-59]. Если *социальный конфликт* является источником и условием социальных изменений, то *кризис*, в свою очередь, представляет собой ситуацию предельного обострения противоречий в обществе, резкое нарастание критической массы *социальных конфликтов* до степени, за которой следует дивергенция и разрыв социальных связей, дестабилизация общества как целостной системы.

Вместе с тем эволюция и динамика развития социального конфликта в кризис, представляющий ситуацию предельной эскалации нестабильности при одновременном углублении поляризации отношений в системе ценностных установок, жизненных ориентиров и мировоззренческих принципов может выступать предпосылкой формирования значимых для коллективного взаимодействия в социальной сфере отношений. Социальный конфликт и вытекающие из его природы формы конфликтного взаимодействия в этом отношении представляют собой необходимое условие формирования нового типа социальности в условиях релятивизации и деструкции ценностно-нормативных доминант социокультурного развития.

В середине XX века в рамках структурно-функционального анализа (Т. Парсонс) разрабатывалась *модель бесконфликтного развития*, в которой общество рассматривалось как целостное образование, баланс в функционировании отдельных подсистем и элементов которого обуславливает гармоничное взаимодействие социальных институтов, что и обеспечивает механизм его бесконфликтного и стабильного развития. Т. Парсонс считал конфликт исключительно деструктивным явлением, свидетельствующим о дисфункциональности и кризисе социальной системы. Регулировать динамику социальных взаимодействий и поддерживать стабильность и порядок призваны, согласно Т. Парсонсу, социальные институты, которые, в свою очередь, выступают системными механизмами саморегуляции [2, 184-187]. Социальные конфликты и в особенности кризисы в интерпретации функционалистского направления социально-философских исследований рассматривались в качестве аномалий, дестабилизирующих социальный порядок, а бесконфликтность – как норма, закон, стимулирующий социальное развитие.

В современной социальной философии получает подтверждение тезис об *амбивалентном статусе социальных конфликтов*, при этом обращается внимание, прежде всего, на их *конструктивный, творчески-созидательный потенциал*, в частности, в ситуациях, когда конфликт выступает источником инноваций и качественных социальных преобразований, способствует обновлению формальных и содержательных характеристик культурной традиции. Обогащение традиции новыми, нестандартными формами и практиками, возникшими как результат разрешения социального конфликта, обеспечивает динамизм культурной жизни, ее воспроизводство на качественно новом уровне.

Вместе с тем неизбежность конфликта в социокультурном развитии, отмечают Р. Дарендорф и Л. Козер, непосредственно связана с неудовлетворенностью интересов и потребностей различных социальных групп в распределении власти, богатства, социального статуса и т.д. В то же время под конфликтом понимается и особый тип взаимодействия индивидов, а также больших и малых групп между собой. «Социальные конфликты, – поясняет Р. Дарендорф, – вырастают из структуры обществ, являющихся союзами господства и имеющих тенденцию к постоянно кристаллизующимся столкновениям между организованными сторонами» [3, с. 143]. Регулирование конфликтов, необходимое для уменьшения степени их интенсивности и *насилственности*, по мнению Р. Дарендорфа, не устраняет причины его возникно-

вения, поскольку социальный конфликт имманентен обществу, является ведущим фактором его развития, «отцом всех вещей, т.е. движущей силой изменений» [3, с. 146-147].

Социальный конфликт оценивается как позитивное явление до тех пор, пока он не становится источником деструктивных изменений, социальной аномии, подвергая рискам и угрозе разрушения целостность и функциональность социума. В процессе социокультурной деструкции снижается эффективность регулирования социальных взаимодействий, что, в свою очередь, приводит к дезинтеграции социума и его подсистем, а также к стремительному расширению зон влияния "маргинальных полей" культуры. Кризис представляет собой переходный этап социодинамики, «точку бифуркации», процесс радикальной трансформации структур и подсистем социума. Таким образом, если кризис сопровождается делегитимацией ценностных оснований социума, то выход из кризиса предполагает обоснование и утверждение новой ценностно-нормативной иерархии, новой системы смысло- и целеполагания. Кроме того, кризис характеризуется нарушениями в воспроизводстве норм социального порядка и социокультурной идентичности.

Заключение. В этом отношении можно говорить о том, что *феномен кризиса* возникает вследствие накопившихся неразрешенных противоречий и конфликтов и обозначает переходный этап в социодинамике от одного ценностно-нормативного и институционального порядка к другому. Наряду с внутренне обусловленными изменениями кризис предполагает также и изменение форм взаимодействия локальных социальных систем между собой в более широком – культурно-цивилизационном – контексте. Общая для социального конфликта и кризиса *амбивалентность* выражается в противоречивом характере их динамики: с одной стороны, социальный конфликт и кризис являются предпосылкой дестабилизации нормативного порядка общественного бытия, с другой стороны, они выступают консолидирующей силой перед лицом культурной глобальной унификации и стандартизации жизненного мира, являясь мощными факторами позитивных изменений и развития.

1. Козер, Л.А. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О.Назаровой. Под общ. ред. Л.Г. Ионина / Л.А. Козер. – М., «Идея-Пресс», 2000. – 205 с.

2. Парсонс, Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

3. Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф; Пер. с нем. В.М. Степаненковой // Социс. – 1994. – № 5. – С. 142-147.

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ ВО ГЛАВЕ МИНСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЕПАРХИИ

Король В.Л.

*аспирант ГрГУ имени Я. Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ярмусик Э.С., доктор ист. наук, доцент*

В 1960–1970-е гг. важную роль в миротворческой деятельности Православной Церкви в Беларуси играла личная позиция епископа Минской и Белорусской епархии Антония (Мельникова Анатолия Сергеевича) (1965–1978 гг.).

Цель статьи – рассмотреть вклад митрополита Антония в развитие миротворческой деятельности РПЦ на территории Беларуси, показать основные направления церковного миротворчества и формы практической деятельности Минской и Белорусской епархии в данном направлении.

Материал и методы. Статья основана на основных принципах исторического исследования: объективности, историзма и системности, а также специальных исторических методах исследования: историко-сравнительном (компаративистском), историко-генетическом и историко-системном.

Результаты и их обсуждение. Митрополит Антоний внёс значительный вклад в укрепление позиций Православной Церкви в Беларуси. Как глава Минской и Белорусской епархии, он постепенно ликвидировал финансовые задолженности епархии, начал реставрационные работы в Свято-Духовом соборе и Архиерейском доме [1, с. 130]. При нём, несмотря на неодобрение властей, были широко отпразднованы памятные события из истории православия в Беларуси: 500-летие Жировицкой Чудотворной иконы Божией Матери (1970 г.) и 800-летие Преподобной Евфросинии Полоцкой (1973 г.). В то же время отношения с представителями власти у